УДК 616;39

В.А. Лобова

Показатели ценностно-смысловой сферы в контексте субъективного благополучия личности у жителей северного региона

Аннотация. Расхождение в ценностно-смысловой сфере, характеризующееся несогласованностью между «ценным» и «доступным» в основных жизненных сферах, проявляется у северян в отношении материального благополучия, здоровья, семейных отношений. Среди основных жизненных ценностей выделены физическое и психическое здоровье, любовь и общение с друзьями. У мигрантов с психосоматическими расстройствами здоровья ухудшение психологического благополучия достоверно обусловлено проблемами самооценки, познания и установления близких партнерских отношений.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, субъективное благополучие личности, северный регион.

Lobova V.A.

Indicators of value-semantic sphere in the context of subjective well-being of individual residents of the northern region

Abstract. Divergence in value-semantic sphere, characterized by inconsistency between «valuable» and «available» in main of life's spheres, manifests the northerners in terms of material wellbeing, health, family relations. The basic life's values noted physical and mental health, love and fellowship with friends. Migrants with psychosomatic disorders health deterioration of psychological well-being reliably due to problems of self-esteem, knowledge and establishing close partnerships.

Keywords: value-semantic sphere, subjective well-being personality, Northern region.

При рассмотрении различных аспектов психологического благополучия в центре внимания отечественных и зарубежных ученых оказываются потребности и ценности, осознание их, своего поведения и результата деятельности по их удовлетворению, вызывающее определенное состояние (удовлетворенность, счастье, позитивные эмоции). Большое внимание уделяется также соответствию актуальных потребностей субъективным возможностям человека по их удовлетворению.

Исследователи отмечают, что «поскольку благополучие в большей степени относится не к частному поведенческому акту, но к обобщенной оценке жизни вообще, к удовлетворению тех потребностей, которым придается особый смысл, в связи с теми же ценностями и установками, то достижение благополучия возможно» [1, 2]. Предполагается, чем выше уровень притязаний и меньше возможностей их реализации, тем ниже индекс психологического благополучия, и напротив, благополучие выше, если велики возможности их реализации.

Цель исследования: изучение ценностно-смысловой сферы личности у северян трудоспособного возраста с разным уровнем здоровья.

Материал и методы. Всего обследовано 109 человек, в возрасте 20-59 лет, проживающих на территории Севера Сибири. Среди обследованных лиц 64 (58,7 %) чел. имели подтвержденный диагноз артериальной гипертензии, 45 (41,3 %) чел. были отнесены к категории условно здоровых лиц. Для исследования ценностно-смыслового компонента психологического благополучия личности нами использована методика Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных

сферах (УСЦД), позволяющая определить степень рассогласования в мотивационно-личностной сфере северян, которая входит в систему методик Е.Б. Фанталовой (1997) «Диагностика внутреннего конфликта» [3].

Испытуемому на специальном бланке с инструкцией предлагалось 12 понятий, означающих различные жизненные ценности. Испытуемый должен был дважды провести попарное сравнение (попарное ранжирование) этих понятий на специальных матрицах на регистрационном бланке: первый раз – по «Ценности» (первая матрица) и второй раз – по «Доступности» (вторая матрица). Затем экспериментатор подсчитывал, сколько раз каждое понятие было преобладающим по «Ценности» (Цi) и сколько раз по «Доступности» (Дi). В итоге подсчитывался интегральный показатель методики, равный сумме расхождений по модулю для всех 12-ти понятий:

$R = \sum | Цi – Дi |$,

где i – номер понятия в регистрационном бланке и инструкции. При четном количестве понятий максимальный показатель расхождения фиксировался как $R_{max} = n^2 / 2$, при нечетном $R_{max} = (n^2 – 1) / 2$, где n – общее число понятий.

Основной психометрической характеристикой явился интегральный показатель «Ценность – Доступность» («Ц–Д»), имевший двухмерную характеристику в зависимости от того, какой параметр выше, Ц или Д. В случае, когда Ц > Д, фиксировался стойкий, глубокий, до настоящего времени необратимый внутренний конфликт. Благодаря установлению локализации конфликта (сфера, где Ц на 4 и более баллов превышает Д) и степени разрыва между Ц и Д, выявлялись основные внутренние конфликты (ВК) личности. Интегральный (суммарный) показатель «Ценность–Доступность» (R) свидетельствовал о глубине не всегда осознаваемого состояния вовлеченности личности в собственные внутренние конфликты. Индекс расхождения «Ц – Д» (R) имел низкий, средний и высокий уровень (табл. 1).

Таблица 1

Уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере северян

Мужчины	Женщины
Низкий	
0–33 баллов	0–37 баллов
Средний	
34–50 баллов	38–50 баллов
Высокий	
Выше 50 баллов	Выше 50 баллов

Результаты и обсуждение. Изучение личностного благополучия в мигрирующей популяции Севера показало, насколько важны для северян, проживающих в экстремальных климатических и социальных условиях, различные ценности и, прежде всего, ценности семьи и здоровья. При их ранжировании в основных жизненных сферах показатели у северян распределились следующим образом: 1) счастливая семейная жизнь (9,5 балла); 2) физическое и психическое здоровье (8,2 балла); 3) любовь (7,0 балла); 4) друзья (6,4 балла); 5) материально-обеспеченная жизнь (6,0 балла); 6) уверенность в себе (6,0 балла); 7) свобода (5,7 балла); 8) интересная работа (4,5 балла); 9) познание (4,5 балла); 10) активная, деятельная жизнь (3,2 балла); 11) красота природы и искусства (2,8 балла); 12) творчество (1,9 балла).

В проведенных недавно исследованиях показано наличие прямой связи между уровнем психологического благополучия личности и степенью осмысленности жизни, а также характером как терминальных (предпочитаемых жизненных целей), так и инструментальных (предпочитаемых способах достижения жизненных целей) ценностей [4]. Установлено: чем меньше расхождение между субъективной доступно-

стью терминальных ценностей, тем выше актуальное психологическое благополучие. Показано также, что согласованность в ценностно-смысловой сфере между «значимостью» и «доступностью» сопровождается благополучием на эмоциональном уровне. Разрыв между «значимостью» и «доступностью» сопровождается субъективным неблагополучием личности.

В то же время, при анализе соотношения «ценности» и «доступности» в основных жизненных сферах выявлено, что у подавляющего большинства в среде мигрантов Севера отмечается дезинтеграция мотивационно-личностной сферы, характеризующаяся высоким и средним индексами расхождения между «ценным» и «доступным». Известно, что разрыв между «значимостью» и «доступностью» сопровождается субъективным неблагополучием личности, тогда как согласованность в ценностно-смысловой сфере между «значимостью» и «доступностью» сопровождается благополучием на эмоциональном уровне [5]. Кроме этого, установлено, что актуальное психологическое благополучие связано с индексом «ценность-доступность» обратной корреляционной связью [4].

В соответствии с этим, группы обследованных мигрантов Севера по показателям R составляют в процентном отношении следующий ряд:

мигранты с высоким индексом расхождения «Ц – Д» – 35,7 %;

мигранты со средним индексом расхождения «Ц – Д» – 49,0 %;

мигранты с низким индексом расхождения «Ц – Д» – 15,3 %.

При том, что здоровье как фактор удовлетворенности ставится северянами на второе по важности место после семейной жизни, диагностика внутреннего конфликта (ВК) показала, что основная конфликтная сфера у мигрантов Севера – это сфера здоровья. Как видно из рисунка, каждый третий мигрант испытывает серьезный эмоциональный дискомфорт по поводу имеющихся проблем со здоровьем (рис. 1).

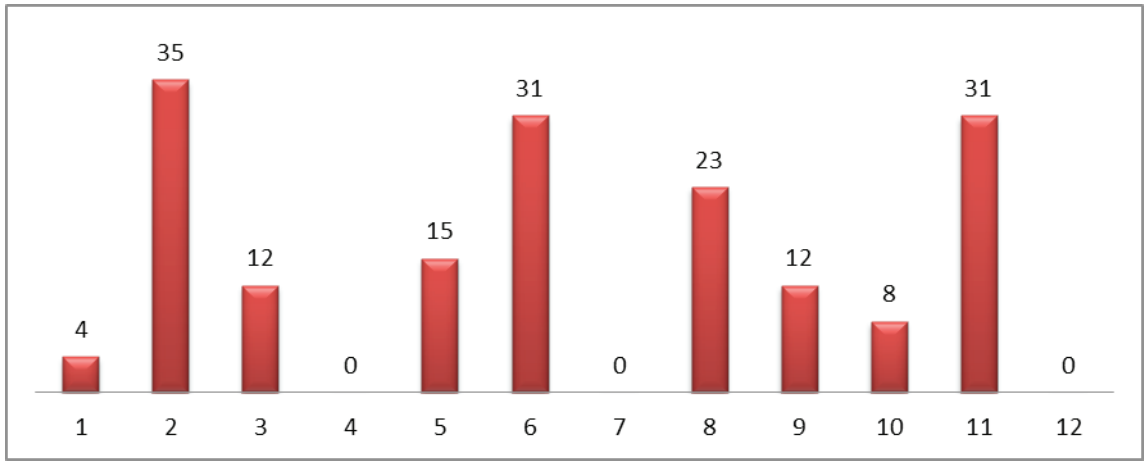

Рис.1. Внутренние конфликты у мигрантов северного региона (%)

Примечание. Цифрами обозначены основные жизненные сферы, в которых проявляется конфликт: 1) активная, деятельная жизнь, 2) физическое и психическое здоровье, 3) интересная работа, 4) красота природы и искусства, 5) любовь, 6) материально-обеспеченная жизнь, 7) друзья, 8) уверенность в себе, 9) познание, 10) свобода, 11) счастливая семейная жизнь, 12) творчество

При изучении специфики конфликтогенной зоны установлено, что у «благополучных» наиболее напряженной является сфера семейных отношений, в то время как у «неблагополучных» диапазон конфликтогенных сфер шире: семья, любовь, материальное благополучие [6]. По нашим данным, глубокие конфликты в семейной сфере отмечает каждый третий северянин. Вместе с тем, по мнению отдельных исследователей, качество межличностных отношений с родными и близкими являет-

ся существенной потребностью, удовлетворение которой необходимо для формирования психологического благополучия личности [7].

Тридцать один процент обследованных нами лиц не удовлетворен таким аспектом своей жизни на Севере, как сфера материального благополучия. В многочисленных исследованиях посвященных обусловленности психологического благополучия личности показано, что рост доходов не всегда однозначно влияет на благополучие. Л.В. Куликов (1997) полагает, что материальное благополучие – удовлетворенность материальной стороной своего существования, стабильность материального достатка и т. д. – является одним из важнейших компонентов психологического благополучия личности [8].

По данным других исследователей, уровень дохода (уровень материального благосостояния) и психологического благополучия коррелируют, однако значение корреляции невелико, а влияние дохода носит опосредованный характер, через улучшение условий жизни и укрепление здоровья. Показано также, чем больше люди ограничивают свои интересы финансовыми и материальными интересами, тем ниже их психологическое благополучие, тогда как сосредоточение человека на достижении существенных целей (позитивные отношения, поиск смысла жизни и т.д.) увеличивает благополучие.

Западные исследователи усматривают, что связь субъективного благополучия с экономическими обстоятельствами жизни не является однозначной. Значительная взаимозависимость между психологическим благополучием личности и уровнем материальных доходов обнаружена в исследованиях [9]. Была найдена высокая корреляция между позитивным аффектом и уровнем доходов. E. Deci и R. Ryan (1985), также связывают деньги и материальные интересы [7]. Результаты исследований, проведенных в высокоразвитых странах (США и Германия), авторами сравнивались с данными, полученными в экономически менее развитых странах (Россия и Индия). Было установлено, что с переходом «от общества скудости к обществу экзистенциальной безопасности» индекс психологического благополучия резко повышается, но по достижении определенного порога экономический рост больше уже существенно не увеличивает индекса психологического благополучия.

Как показывают результаты исследований, субъективные суждения человека об удовлетворенности отдельными аспектами жизни имеют более тесную корреляцию с уровнем психологического благополучия, чем объективные условия [5]. Наибольшее влияние на психологическое благополучие личности оказывает удовлетворенность человека самим собой. Удовлетворенность образом жизни и семьей также высоко коррелирует с личностным благополучием, в то время как корреляции с удовлетворенностью работой более умеренные, а с удовлетворенностью здоровьем и обществом (социальной средой) еще ниже.

Отдельные исследователи полагают, что к изменению индекса психологического благополучия приводят рефлексия ситуации и собственных притязаний, а также задействование механизмов самоотношения и самосознания. Установлено, что самооценка устойчиво коррелирует с благополучием, и у лиц с разными притязаниями и самооценкой, а также их соотношением субъективное благополучие значительно расходится [10]. Наше исследование показало, что двадцать три процента лиц среди мигрантов Севера имеют неудовлетворительный показатель самооценки (по восьмой шкале опросника Фанталовой), проявляющий такие признаки социальной депрессии, как пессимизм, апатия, неверие в свои силы и возможности. При общем ранжировании этот показатель среди других негативных проявлений стоит у северян на третьем месте [3].

С.Л. Рубинштейн с проблемой психологического благополучия (счастья) связывает категорию «жизненных отношений», точнее «отношений человека к жизни» [11].

Счастье, по мнению ученого, имеет итоговый результирующий характер («побочный продукт человеческой активности»), является следствием реализации других ценностей и целей, значимых и важных для данной личности. Чем больше человек занят делом своей жизни, тем больше положительного удовлетворения находит, тогда как концентрация на достижении благополучия может быть саморазрушительной. Человек должен сосредоточиться на важных видах деятельности, а благополучие придет как побочный продукт. Размышляя о соотношении притязаний, саморегуляции и удовлетворенности, К.Л. Абульханова-Славская (1999) полагает, что удовлетворенность есть необходимое звено в структуре активности личности [12].

Подтверждением этих положений являются результаты, полученные при изучении особенностей паттернов «ценность-сфера» в зависимости от уровня психологического благополучия [5]. Было установлено, что у благополучных субъектов наблюдается нравственно-деловая направленность (саморазвитие, духовная удовлетворенность, креативность, активные социальные контакты), которая реализуется практически во всех сферах жизнедеятельности. У «неблагополучных» наблюдается преимущественно эгоистически-престижная направленность (престиж, достижения, материальное положение, сохранение индивидуальности).

Согласно результатам наших исследований, значительная часть северян испытывает дефицит духовного развития и самосовершенствования, что также вызывает у них чувство глубокой неудовлетворенности (двенадцать процентов от общей численности обследованных лиц). Высокий процент от общей численности работающих мигрантов Севера (восемь процентов респондентов) имеют экзистенциальные проблемы (отсутствие достаточной свободы самовыражения и волеизъявления) и хотели бы быть более независимыми в своих действиях и поступках.

Была выявлена связь между благополучием и креативностью: психологически благополучные субъекты в своей деятельности не ограничиваются выполнением инструкций, а проявляют изобретательство, творчество. Между тем неблагополучных субъектов различные нововведения в области методов и организации деятельности раздражают, вызывают нежелание работать. Кроме того, установлено, что для молодое поколение прежде всего ценит жизненную активность, для представителей среднего возраста самой важной сферой является семья и друзья. В более поздний период основным предиктором психологического благополучия является опыт предыдущей работы [5].

Согласно результатам наших исследований, рутинная деятельность, работа не по специальности также порождают у северян глубокие эмоциональные проблемы. Хотели бы найти более интересную работу двенадцать процентов от общей численности опрошенных мигрантов Севера. У части северян-мигрантов (что составило четыре процента выборки) фрустрирована потребность в самоактуализации, в то время как они хотели бы жить более активной деятельной жизнью.

В работах, посвященных исследованиям личностного благополучия, содержатся сведения о том, что для мужчин чрезвычайно важно постоянно чувствовать себя сильными и независимыми, способными на решительные действия [4]. Для них очень значимы наличие конкретных целей и активные действия для их реализации. Они должны быть уверенными в том, что не стечение обстоятельств, а именно они определяют и контролируют ход событий, что именно они влияют на ситуацию и обладают широким выбором действий. В то же время женщины выше мужчин ценят потребность и возможность чувствовать смысл своей жизни, душевное равновесие и ощущение внутреннего спокойствия.

Однако как показывают данные нашего исследования, примерно пятая часть от общей численности всех опрошенных северян недовольны своими партнерскими отношениями, переживают по поводу отсутствия духовной близости в сфере интим-

ных отношений и испытывают глубокую неудовлетворенность в связи с проблемами в любовных отношениях (пятнадцать процентов случаев от общей численности обследованной выборки). Данные показатели неутешительны, поскольку взаимоотношения, работа и досуг являются основными источниками личностного благополучия [13]. Такие виды отношений, как романтическая любовь, брак, дружба – главные составляющие положительных эмоций и счастья, а также всех других аспектов благополучия, включая психическое и физическое здоровье. Их смысл заключается в том, что они дают человеку социальную поддержку, что проявляется в форме практической помощи, совместного проведения времени и эмоционального подкрепления.

При выявлении доминирующих ценностей и конфликтов личности у мигрантов с артериальной гипертензией, проживающих на Севере, достоверно чаще, чем у здоровых северян, внутренний конфликт связан со сферой установления партнерских отношений ($p < 0,05$), им недостает уверенности в себе ($p < 0,05$) и фрустрирована потребность познания ($p < 0,001$). Кроме того, у северян с патологией сердечно-сосудистой системы в 31 % случаев установлен высокий уровень личностной дезинтеграции с психотическим паттерном реагирования во всех жизненных сферах, когда желания в высокой степени превосходят возможности, точнее, желания абсолютно не соответствуют возможностям человека (острый конфликт между хочу – могу, хочу – имею, потребность – возможность).

Заключение. Таким образом, исследование, проведенное в северном регионе, показало, что высокое психологическое благополучие, обусловленное согласованностью между «значимостью» и «доступностью» в ценностно-смысловой сфере, характеризует шестую часть жителей (пятнадцать процентов случаев). В половине случаев отмечено низкое психологическое благополучие со средним индексом расхождения между «значимостью» и «доступностью» (сорок девять процентов случаев). Разрыв между «значимостью» и «доступностью» сопровождается психологическим неблагополучием личности в тридцати шести процентах случаев. Анализ ценностного конфликта позволил выявить специфику конфликтогенной зоны у жителей, проживающих в экстремальных условиях жизнедеятельности: обнаружен широкий диапазон конфликтогенных зон, при этом наиболее напряженной является сфера физического и психического здоровья, материального благополучия и семейных отношений.

Литература

1. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия: к разработке интегративной концепции // Мир психологии. 2002. – № 2. – С. 143-48.
2. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004. 180 с.
3. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. – Самара: Издательский дом БАХРАХ – М., 2001. 128 с.
4. Шевеленкова Т.Д. Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности: обзор основных концепций и методика исследования // Психологическая диагностика: журнал психологического института РАО, Обнинск. – 2005. – № 3. – С. 95-129.
5. Шевеленкова Т.Д., Бучацкая М.В. Исследование субъективных факторов психологического благополучия работающих женщин // Семейная психология и семейная терапия. – 2007. – № 1. – С. 95.
6. Бочарова Е.Е. К вопросу о внутренних детерминантах субъективного благополучия личности // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 10. – С. 226-231.

7. Deci E.L., Ryan R.M. The general causality orientations scale Self-determination in personality// Journal of Research in Personality. – 1985. – Vol. 19. – P. 109-134.
8. Куликов Л.В. Психология настроения. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. − 228 с.
9. Bradburn N. The Structure of Psychological Well-Being. – Chicago Aldine Puh. Co., 1969. – 320 p.
10. Воробьева К.И., Пучкова Г.Л. Субъективное благополучие: экспериментально-психологический анализ // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2004. – №1.
11. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., Изд-во АН СССР, 1987. 328 с.
12. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности: Избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 1999. 216 с.
13. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. 271 с.

References

1. Shamionov R.M. Psihologija sub#ektivnogo blagopoluchija: k razrabotke integrativnoj koncepcii // Mir psihologii. 2002. – № 2. – S. 143-148.
2. Shamionov R.M. Psihologija sub#ektivnogo blagopoluchija lichnosti. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2004. 180 s.
3. Shevelenkova T.D. Fesenko P.P. Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti: obzor osnovnyh koncepcij i metodika issledovanija // Psihologicheskaja diagnostika: zhurnal psihologicheskogo instituta RAO, Obninsk. – 2005. – № 3. – S. 95-129.
4. Shevelenkova T.D., Buchackaja M.V. Issledovanie sub#ektivnyh faktorov psihologicheskogo blagopoluchija rabotajushhih zhenshhin// Semejnaja psihologija i semejnaja terapija. – 2007. – № 1. – S. 95.
5. Bocharova E.E. K voprosu o vnutrennih determinantah sub#ektivnogo blagopoluchija lichnosti // Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. – 2008. – № 10. – S. 226-231.
6. Deci E.L., Ryan R.M. The general causality orientations scale Self-determination in personality// Journal of Research in Personality. – 1985. – Vol. 19. – P. 109-134.
7. Kulikov L.V. Psihologija nastroenija. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 1997. − 228 s.
8. Bradburn N. The Structure of Psychological Well-Being. – Chicago Aldine Puh. Co., 1969. – 320 r.
9. Vorob'eva K.I., Puchkova G.L. Sub#ektivnoe blagopoluchie: jeksperimental'no-psihologicheskij analiz // Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. – 2004. – №1.
10. Fantalova E.B. Diagnostika i psihoterapija vnutrennego konflikta. – Samara: Izdatel'skij dom BAHRAH – M., 2001. 128 s.
11. Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. M., Izd-vo AN SSR, 1987. 328 s.
12. Abul'hanova-Slavskaja K.A. Psihologija i soznanie lichnosti: Izbrannye psihologicheskie trudy. M.: MPSI; Voronezh: NPO MODJeK, 1999. 216 s.
13. Argajl M. Psihologija schast'ja. SPb.: Piter, 2003. 271 s.